

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.3.14>

UDC 316.2

LBC 60.54

INTERRELATION OF SOCIAL CAPITAL AND MODERNIZATION OF VALUES IN FELLOW STUDENT COLLECTIVE¹

Viktor A. Burko

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation

Abstract. The article presents the experience of assessing social capital (SC) in the youth student environment. The choice of students as the object of sociological research was stipulated by the special place of this social group in the hierarchy of social relations. This “specialness” is characterized by three important factors: 1) potential or actually manifested active performance; 2) openness to innovation in any field of activity; 3) constant search for ideological and moral foundations for their personal development. The most active part of youth, from the point of view of intellectual searches, are the young people studying in secondary and higher educational institutions. Another important feature of the youth student audience, which led to its choice as an object of sociological research, was the representation of different social strata (urban and rural youth, descendants of humanitarians and “techies”, representatives of different territories, etc.).

The author presents his own approach to the definition, operationalization and measurement of this sociological concept. Of particular importance of this study is the attempt to assess the relationship of the components of social capital with such an important indicator of cultural dimensions as the modernization socio-cultural syndrome (MSCS). The concept and development of MSCS was proposed by Associate Professor of sociology and political science of Perm National Research Polytechnic University Yu.M. Wasserman. The work of this author is based on a long-term longitudinal study of the process of modernization of students’ culture, conducted since 1991. The calculation of the MSCS indicator was based on the analysis of the process of modernization of the culture of students of various universities in Perm.

In the course of the work on the RFBR project “Intergenerational dynamics of culture: territorial section” (RFBR grant No. 18-011-00548), the research group including the author conducted an online survey of students of Perm and Berezniki universities (N = 305) in November-December 2018. On the basis of the results obtained by Yu.M. Wasserman there were two alternative subarrays of the respondents formed, distinguished in the opposite ratings on a scale of MSCS. This procedure allowed us to assess the degree of influence of the MSCS indicator on the formation of the SC. The obtained results made it possible to assess the value of SC in the youth student environment, as well as to identify the closeness of relation and the impact of MSCS on the process of formation of SC.

Key words: social capital, values, modernization social and cultural syndrome, student youth, operationalization of social capital measurement.

УДК 316.2

ББК 60.54

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СТУДЕНЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ¹

Виктор Александрович Бурко

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен опыт оценки социального капитала (далее – СК) в молодежной студенческой среде. Выбор студенческой молодежи в качестве объекта социологического исследования был обусловлен особым местом данной социальной группы в иерархии общественных отношений. Эта «особость» характеризуется тремя важными факторами: 1) потенциальной или реально проявляемой активной

работоспособностью; 2) открытостью к инновациям в любой сфере деятельности; 3) постоянным поиском идеологических и нравственных основ для своего личностного развития. Наиболее активной частью молодежи, с точки зрения интеллектуальных поисков, являются молодые люди, проходящие учебу в средних и высших учебных заведениях. Еще одной важной особенностью молодежной студенческой аудитории, которая обусловила ее выбор в качестве объекта социологического исследования, было представительство в ней разных социальных слоев (городская и сельская молодежь, потомки гуманитариев и «технарей», представители разных территорий и т. д.).

Автор представляет собственный подход к определению, операционализации и измерению данного социологического концепта. Особую значимость данному исследованию придает попытка оценить взаимосвязь компонентов социального капитала с таким важным показателем культурных измерений, каким является модернизационный социокультурный синдром (далее – МСКС). Концепция и разработка МСКС была предложена доцентом кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета Ю.М. Вассерманом. В основу работы данного автора легло многолетнее лонгитюдное исследование процесса модернизации культуры студентов, проводимое им с 1991 года. Расчет показателя МСКС базировался на анализе процесса модернизации культуры студентов различных университетов г. Перми.

В ходе выполнения работы по гранту РФФИ «Межпоколенная динамика культуры: территориальный разрез» (грант РФФИ № 18-011-00548) исследовательская группа, в состав которой входил автор, в ноябре-декабре 2018 г. провела онлайн-опрос студентов вузов Перми и Березников (N = 305). На основе полученных результатов Ю.М. Вассерманом были сформированы два альтернативных подмассива респондентов, различающихся противоположными оценками по шкале МСКС. Такая процедура позволила оценить степень влияния показателя МСКС на формирование СК. Полученные результаты дали возможность оценить величину СК в молодежной студенческой среде, а также выявить тесноту связи и влияние МСКС на процесс формирования СК.

Ключевые слова: социальный капитал, ценности, модернизационный социокультурный синдром, студенческая молодежь, операционализация измерения социального капитала.

Актуальность проблемы. Нынешнее состояние российского общества характеризуется усилением взаимодействия и взаимовлияния большого числа факторов политического, идеологического и экономического характера, действующих как на уровне отдельной личности, так и на уровне различных социальных групп, начиная от семьи и кончая сообществами государств. Молодежь как социальная группа всегда занимала свое особое место в иерархии общественных отношений. Эта «особость» характеризуется двумя основными факторами: потенциальной или реально проявляемой активной работоспособностью, а также открытостью к инновациям в любой сфере деятельности. Еще одной особенностью этой возрастной группы является то, что она в силу возраста находится в постоянном поиске идеологических и нравственных основ для своего личностного развития. Наиболее активной частью молодежи с точки зрения интеллектуальных поисков являются молодые люди, проходящие учебу в средних и высших учебных заведениях. Именно там, где «перемешиваются» представители разных социальных слоев (городская и сельская моло-

дежь, потомки гуманитариев и «технарей», представители разных территорий и т. д.) происходит наиболее динамичная перестройка взглядов на жизнь, выработка собственной точки зрения на события, происходящие в обществе. Значимым фактором, повышающим или снижающим эффективность этих процессов, является, с нашей точки зрения, социальный капитал как ресурс, формирующийся в процессе реализации социальных отношений. Сам же этот ресурс базируется на ценностях и установках, способствующих или препятствующих восприятию инновационных процессов, совокупность которых (ценности и установки) можно охарактеризовать как МСКС.

Актуальность изучения роли и места социального капитала в жизнедеятельности социума уже неоднократно была доказана в исследованиях российских и зарубежных исследователей [Коулман 2001; Бурдые 2002; Твиг, Шектер (ред.) 2003; Мачеринскене, Минкуте-Генриксон, Симанавичене 2006; Полищук, Меняшев 2011; Европейское социальное исследование... web; Коробейников и др. 2015; Коробейников 2017]. И, хотя генетически концепт «социальный капитал» свя-

зан с работами мыслителей и ученых прошлых веков (такими, например, как Алексис де Токвиль, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис, К. Маркс и др.), в фокусе активного обсуждения ученых-обществоведов данный феномен оказался после работ П. Бурдье, Дж. Коулмана, Р. Патнэма и Ф. Фукуямы. В ряде наших предыдущих работ была показана несомненная содержательная связь понятий «социальный капитал» и «коллективизм» (см., например: [Бурко 2017])², тем не менее, учитывая необходимость и возможность сравнительного анализа результатов исследований социального капитала, проведенных в России и за рубежом, мы взяли за основу разработки исследователей социального капитала, выполненных в парадигмах П. Бурдье, Дж. Коулмана и Р. Патнэма.

Перед исследователями социального капитала сегодня остро встает проблема оценки взаимосвязи данного феномена с индикаторами, характеризующими уровень культурной модернизации той или иной социальной группы. Решая эту проблему, автор совместно с коллегами из рабочей группы исследовательского проекта «Межпоколенная динамика культуры: территориальный разрез» (грант РФФИ №18-011-00548) предложил свой вариант операционализации показателя «социальный капитал».

Квантификация показателя «социальный капитал». Базовой посылкой в подходах упомянутых нами исследователей социального капитала является указание на важность учета взаимоотношений и взаимодействий как между индивидом и социальной группой, так и между социальными группами различных уровней и иерархий. При этом инструментальные подходы к определению и оценке таких взаимоотношений и взаимодействий или не заявляются исследователями вообще, или операционализируются в зависимости от целей того или иного конкретного исследования. Единственный компонент социального капитала, по поводу которого у исследователей отсутствуют разногласия (как с точки зрения содержания, так и относительно формулировки оценочных шкал), – это показатель доверия. Расхождения здесь касаются только конкретной формулировки индикаторной шкалы.

Другими важными аспектами измерения уровня социального капитала, объединяющими подходы вышеназванных исследователей, являются утверждение важности роли групповых норм, способствующих (препятствующих) взаимодействию в группе, а также наличие межличностных связей (сетей)³. Вместе с тем, как уже было сказано, подходы к операционализации этих показателей у разных авторов различные. Все это дало нам основание, используя в том числе и некоторые разработки коллег [Германов, Плотникова 2017], сформулировать блоки вопросов, направленных на оценку основных компонентов, входящих в состав социального капитала (доверие, нормы, межличностные связи).

В процессе реализации своего подхода к операционализации шкал, измеряющих значение показателя «социальный капитал», нами были разработаны три блока вопросов: доверие – Д, межличностные связи – С, нормы и ценности, поддерживаемые респондентом, – Н. Все три блока вопросов в дальнейшем стали составной частью опросного инструментария, образованного по принципу «омнибуса» и включающего ряд других содержательных блоков, в том числе «социальный капитал» и «модернизационный социокультурный синдром».

Квантификация показателя «модернизационный социокультурный синдром»⁴. В качестве индикаторов модернизационного социокультурного синдрома были взяты разработки доцента кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета, к.э.н. Ю.М. Вассермана. В основе работы по операционализации показателя «социокультурный синдром» лежит лонгитюдное исследование процесса модернизации культуры студентов, проводимое Ю.М. Вассерманом с 1991 г. [Вассерман 2014; Вассерман 2018]. Исследование базируется на анализе процесса модернизации культуры студентов различных университетов г. Перми. Ю.М. Вассерман придерживается технологического определения культуры. При таком подходе, восходящем к Лесли Уайту [White 1949] (в России этот подход развивали Э.С. Маркарян [Маркарян 1981], З.И. Файнбург [Файнбург 1978] и др.), в широком плане культура есть система человеческой деятельности,

которая постоянно изменяется в процессе социальной эволюции. В более узком смысле под культурой понимается система внебиологически транслируемых регуляторов человеческого поведения, таких, как, например, ценности, установки, социальные нормы и т. п.

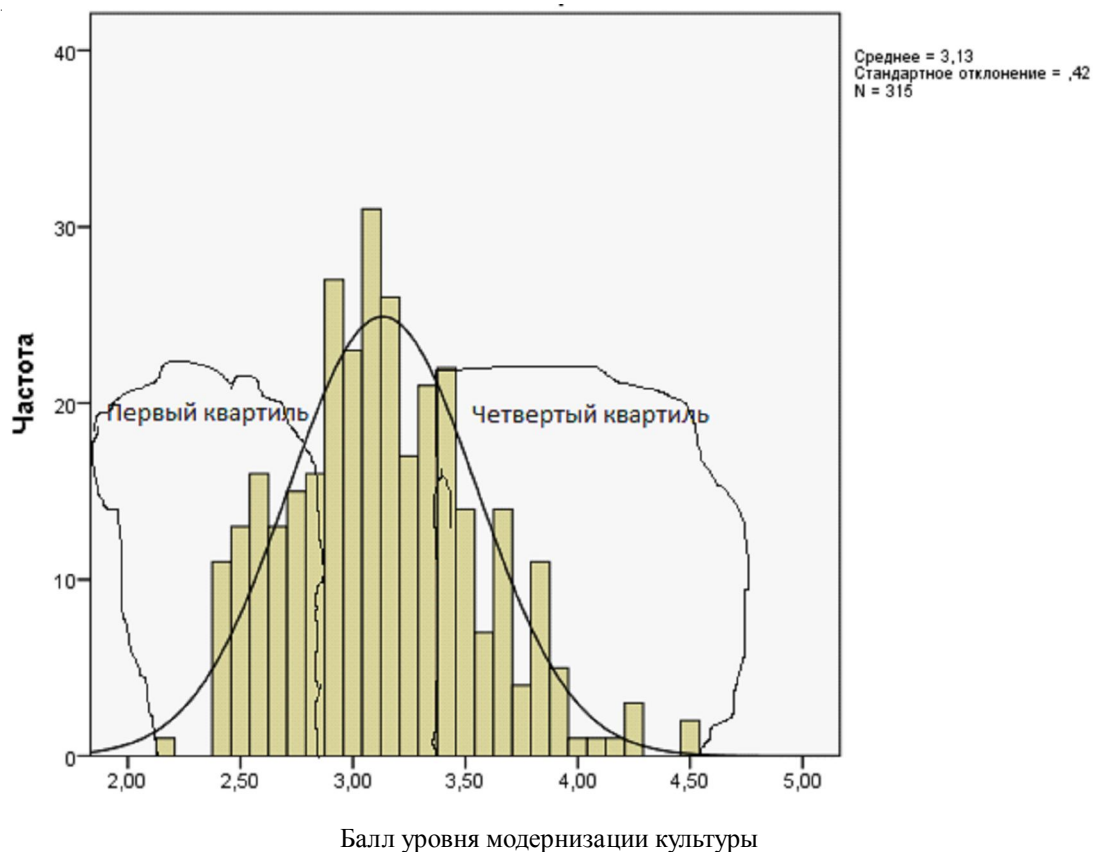
Базируясь на теории модернизации [Rostow 1971; Bell 1973; Inglehart, Welzel 2005], мы предполагаем, что каждому этапу развития общества (как «традиционному», так и «современному») соответствуют различные типы общественных отношений, различные типы культур и индивидов, социализированных в разных культурах и адаптированных к разным типам общества.

Для количественного измерения уровня культурной модернизации респондента и отнесения его к тому или иному социокультурному типу использовалась шкала суммарных оценок (набор утверждений, уровень согласия или несогласия, с которыми по шестибальной шкале проявлял установки респондента на различные культурные феномены, которые относятся к традиционному или современному типу общества.

Результаты по данной шкале измерения имеют распределение, близкое к нормальному, что позволяет выделить квантили респондентов с наименее и наиболее модернизированной культурой (см. рисунок).

Таким образом, по результатам ответов на блок вопросов, характеризующих модернизационный социокультурный синдром, можно сформировать два массива (подмассива) респондентов, альтернативных на шкале «модернизационные установки»: массив респондентов с ярко выраженными модернизационными установками («модернисты») и массив с наименьшими показателями по данной шкале («традиционалисты»).

Характеристики выборочной совокупности и анализ результатов опроса. Для оценки уровня социального капитала студенческой молодежи и определения степени влияния на него величины модернизационного социокультурного синдрома был проведен опрос студентов вузов Перми и Березников в режиме онлайн. В выборочную совокупность вошли студенты различных вузов и специальностей. Опрос проводился в ноябре–декабре

2018 года. Всего были получены анкеты от 315 респондентов.

Ниже приведены расчеты всех трех показателей социального капитала в целом по массиву, а также отдельно по подмассивам «модернисты» – *мод.* (83 чел.) и «традиционалисты» – *трад.* (78 чел.):

1. Расчет показателя «доверие» (Д).

Данный показатель рассчитывался с учетом ответов на два вопроса: Д1 и Д2 ⁵.

В целом по массиву уровень общего межличностного доверия (Д1 – дальний радиус доверия) составил величину *(-54 п.п.)*

По подмассивам: *мод. (-58 п.п.), трад. (-63 п.п.)*.

Из этого можно сделать вывод, что на величину общего межличностного доверия в студенческой молодежной группе практически никак не влияют модернизационные установки и ценности респондентов.

Расчет другого индекса показателя «доверие» – (Д2) дал более сложную картину взаимосвязи модернизационного социокультурного синдрома с различными уровнями как межличностного, так и институционального доверия (см. таблицу).

Анализируя оценку показателя «доверия», можно сделать вывод, что для студенческой молодежной аудитории, живущей в мегаполисе типа г. Перми, сегодня характерен низкий уровень «дальнего радиуса межличностного доверия» и высокий уровень «ближайшего радиуса межличностного доверия». В зависимости от величины модернизационного социокультурного синдрома наблюдаются существенные различия в оценке институционального доверия: «модернисты» по сравнению с группой «традиционалистов» меньше доверяют властным институтам и больше – такому институту гражданского общества как НКО.

2. Расчет показателя «межличностные связи» (С). Как уже было сказано, операционализация показателя «межличностные связи», как и третьего компонента социального капитала, о котором пойдет речь далее, – «нормы и ценности межличностного общения», представляет собой содержательную проблему в каждом конкретном случае исследования социального капитала. Суть этой проблемы можно сформулировать следующим образом: все три компонента социального капи-

Расчет индекса доверия межинституционального и межличностного уровней (в процентных пунктах)

№ п/п	В какой степени вы доверяете или не доверяете различным органам власти, организациям и людям, живущим с вами?	Д2Σ	Д2м	Д2т
1	Политическим партиям	- 68	-76	-71
2	Полиции	1	-25	18
3	Телевидению и радио	-65	-87	-41
4	Газетам	-48	-72	-30
5	Некоммерческим организациям, волонтерам	26	51	-5
6	Предпринимателям, представителям бизнеса	- 8	-9	-18
7	Вашим родным и близким	94	93	92
8	Вашим коллегам по работе (учебе)	72	75	59
9	Соседям по дому	15	15	19
10	Депутатам от вашего поселения	-55	-62	-48
11	Депутатам вашего района	-54	-60	-49
12	Главе Вашего поселения	-49	-66	-40
13	Главе вашего города (района)	-49	-70	-34
14	Депутатам Законодательного Собрания ПК	-50	-65	-40
15	Губернатору Пермского края Решетникову М.Г.	-22	-43	-15
16	Председателю Правительства РФ Медведеву Д.А.	-60	-77	-42
17	Президенту РФ Путину В.В.	-28	-56	-11

Примечание. В таблице приняты следующие обозначения: в целом по массиву – Д2Σ, по массиву «модернисты» – Д2м, по массиву «традиционалисты» – Д2т. Без учета варианта «Затрудняюсь ответить».

тала взаимосвязаны между собой, но каждый из них играет свою роль и имеет свое место в личностной и групповой структуре социального капитала. В настоящем исследовании мы не ставили перед собой задачи определить «вес» и значимость показателя каждого из них. Если говорить о показателе «межличностные связи», то здесь нам было важно оценить позицию респондента (социальной группы) относительно его реального участия в какой-либо системе межличностных взаимоотношений. Поэтому нами были сформулированы два вопроса, фиксирующих, во-первых, сам факт участия респондента в какой-либо общественной деятельности – показатель **C1**; во-вторых, отражающих степень (важность) такого участия в деятельности той или иной социальной группы – показатель **C2**.

Анализ ответов всех трех групп респондентов (подмассивов) по показателям **C1** и **C2** дал следующие результаты:

$$\begin{aligned} C1\Sigma &= (-26 \text{ п.п.}); C2\Sigma = 439,3 \text{ п.п.}; \\ C1m &= (-28 \text{ п.п.}); C2m = 445,9 \text{ п.п.}; \\ C1m &= (-34 \text{ п.п.}); C2m = 428,2 \text{ п.п.} \end{aligned}$$

Полученные результаты дают основание говорить о следующей тенденции: чем выше уровень модернизационного социокультурного синдрома в коллективах студенческой молодежи, тем более выражено стремление респондентов к расширению межличностных связей.

3. *Расчет показателя «нормы и ценности, способствующие межличностным связям» (Н).* Операционализация данного показателя опиралась на три самостоятельных блока вопросов, которые давали возможность оценить данный показатель по трем аспектам: оценка групповых ценностей (**H1**), оценка межличностной сплоченности в обществе (**H2**) и оценка личной готовности к совместным действиям (**H3**).

Показатель **H1** оценивался величиной среднего балла пятибалльной шкалы по каждому из пяти вопросов (ситуаций). Сначала вычислялся средний балл по социальной группе по каждому вопросу, а затем находилось арифметическое среднее по всей группе вопросов. При этом чем выше величина балла, тем в большей степени респондент склонен оценивать свое окружение как дружественное по отношению к себе. Показатели **H2** и **H3**

оценивались в процентных пунктах как разница в долях респондентов, выбравших варианты ответов, характеризующих «положительные» или «отрицательные» межличностные нормы. Оценки показателя **H2** распределяются по шкале от «минус» 100 п.п. («отрицательная сплоченность») до «плюс» 100 п.п. («положительная сплоченность»). Оценки показателя **H3** распределялись также на шкале от «минус» 100 п.п. («отрицательная готовность к совместным действиям») до «плюс» 100 п.п. («положительная готовность к совместным действиям»):

$$\begin{aligned} H1\Sigma &= 3,5 \text{ балла}; H1m = 3,5 \text{ балла}; H1m = 3,4 \text{ балла}; \\ H2\Sigma &= (-36 \text{ п.п.}); H2m = (-49 \text{ п.п.}); H2m = (-13 \text{ п.п.}); \\ H3\Sigma &= 67 \text{ п.п.}; H3m = 64 \text{ п.п.}; H3m = 64 \text{ п.п.} \end{aligned}$$

Основываясь на данных результатах, можно сделать следующие выводы:

1) студенческая молодежь в целом достаточно критично оценивает нормы и ценности, способствующие (препятствующие) взаимодействию между людьми, которые она (молодежь) наблюдает в своем окружении. При этом, характеризуя собственную позицию относительно готовности объединиться для совместных действий, большинство молодых людей выражают такую готовность. Образно говоря, подобную позицию можно охарактеризовать выражением: «Среди окружающих меня людей большинство не очень сплочены, но сам я готов участвовать в совместных действиях!»;

2) ценности и нормы, составляющие основу модернизационного социокультурного синдрома, существенно не повлияли на выражение студенческой молодежью отношения к возможности (невозможности) сотрудничества и совместной работы. Можно лишь указать на несколько более высокие оценки согласия и сплоченности у окружающих, которые дали респонденты с традиционными установками по сравнению с оценками группы «модернисты». Вместе с тем «модернисты» по сравнению с «традиционалистами» характеризуют свое ближайшее окружение как более готовое к совместным действиям и сотрудничеству («ближний круг доверия»). Если попытаться образно сформулировать такую позицию «модернистов», то она будет звучать так: «Не скажу за большинство ок-

ружающих меня людей, но среди моего окружения есть люди, у которых я всегда найду сочувствие и понимание и с которыми я могу сотрудничать!».

Основные выводы исследования. Проведенное нами исследование, прежде всего, подтвердило, что основной проблемой изучения социального капитала является операционализация его структурных составляющих. Несмотря на то что в исследовательской среде существует ряд конвенциональных положений, касающихся содержательной части концепта «социальный капитал» (это касается в первую очередь структуры социального капитала и значимости фактора «доверие»), тем не менее остаются нерешенными проблемы определения «веса» каждого из компонентов, составляющих социальный капитал, а также возможность создания единого, интегрального показателя «социальный капитал». Обобщая результаты нашего исследования и опираясь на определение социального капитала, предложенное нами в первой части данной статьи, можно с большой долей уверенности констатировать следующее: уровень социального капитала студенческой молодежи при всей сложности операционализации данного концепта нельзя считать высоким⁶. Если говорить о величинах компонентов, составляющих социальный капитал, то результаты нашего исследования зафиксировали высокие показатели собственной готовности молодых людей к установлению эффективного взаимодействия с окружающими (особенно с ближайшим и ближним кругом), которое сочетается с невысоким уровнем доверия к окружению так называемого «дальнего радиуса» (социум как таковой) и критической оценкой к социальным и политическим институтам, кроме института НКО и волонтерства.

В ходе исследования также было зафиксировано влияние на социальный капитал ценностей и норм, составляющее основу модернизационного социокультурного синдрома. Обобщая итоги сравнительного анализа респондентов с высоким и низким уровнями МСКС («модернисты» и «традиционалисты»), можно утверждать, что с повышением уровня МСКС повышается уровень социального капитала, однако это влияние имеет разную значимость и направленность для разных составляющих социального капитала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Межпоколенная динамика культуры: территориальный разрез» (№ 18-011-00548).

The study was carried out with the financial support of the RFBR, the project “Intergenerational dynamics of culture: territorial aspect” (no. 18-011-00548).

² Ряд авторов даже предлагают использовать иные термины для обозначения данного феномена (см., например: [Давыдов 2015, 137–152]).

³ Во многих работах, посвященных операционализации показателя социальный капитал, в этом случае чаще используется термин «сети», который как компонент социального капитала впервые, по видимому, был упомянут в работе П. Бурдые «Формы капитала» (русский перевод 2005 г.). Однако мы считаем, что в XXI в. термин «сети» несет в себе коннотацию, связанную с интернетом, чего не было в то время, когда П. Бурдые публиковал свою работу. Исходя из этой посылки мы предлагаем использовать более «социологический» термин – «межличностные связи».

⁴ Данный раздел написан с опорой на разработки шкалы модернизационного синдрома, выполненные доцентом кафедры социологии и политологии ПНИПУ Ю.М. Вассерманом.

⁵ (Д1). **Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожным?**

1. Можно доверять.
2. В отношениях с людьми нужно быть осторожными.
3. Затрудняюсь ответить.

(Д2). **«Отметьте, пожалуйста, в какой степени Вы доверяете или не доверяете различным органам власти, организациям и людям, живущим с вами?» (полностью доверяю; скорее доверяю, чем не доверяю; скорее не доверяю, чем доверяю; абсолютно не доверяю; затрудняюсь ответить).**

1. Политическим партиям.
2. Полиции.
3. Телевидению и радио.
4. Газетам.
5. Некоммерческим организациям, волонтерам.
6. Предпринимателям, представителям бизнеса.
7. Вашим родным и близким.
8. Вашим коллегам по работе (учебе).
9. Соседям по дому.
10. Депутатам от вашего поселения.
11. Депутатам вашего района.
12. Главе Вашего поселения.
13. Главе Вашего города (района).

14. Депутатам Законодательного Собрания Пермского края.

15. Губернатору Пермского края М.Г. Решетникову.

16. Председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву.

17. Президенту РФ В.В. Путину.

⁶ Понимая определенную абстрактность наших измерений, в своей оценке мы опираемся на трехинтервальную шкалу: «высокий уровень», «средний уровень», «низкий уровень».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурдые 2002 – *Бурдые П.* Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–75.

Бурко 2017 – *Бурко В.А.* Коллективистское общество – наше прошлое или наше будущее? (размышление дилетанта) // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: Материалы XVI (заочной) Всерос. науч. конф., посвящ. памяти проф. З.И. Файнбурга (г. Пермь, ноябрь 2017 г.). Пермь: ПНИПУ, 2017. С. 33–39.

Вассерман 2014 – *Вассерман Ю.М.* Модернизация культуры и культура собственности (опыт лонгitudного исследования) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2014. № 4 (25). С. 36–51.

Вассерман 2018 – *Вассерман Ю.М.* Некоторые последствия модернизации культуры (опыт лонгitudного исследования) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 129–139.

Германов, Плотникова 2017 – *Германов И.А., Плотникова Е.Б.* Концептуализация и операционализация понятия «социальный капитал» в исследованиях организаций // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. № 2. С. 106–114.

Давыдов 2015 – *Давыдов Д.А.* Всегда ли социальный капитал – капитал? К теории социальной ренты // Вестник Института социологии. 2015. № 2 (13). С. 137–152.

Европейское социальное исследование... web – Европейское социальное исследование в России: инструментарий // <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=330>.

Коробейников и др. 2015 – *Коробейников А., Акишин А., Гильфанова Д., Долганов В., Коробейников Е., Моисеев С.* Социальный капитал: альтернативный источник энергии. М.: Авентика, 2015.

Коробейников 2017 – *Коробейников А. М.* Особенности социального капитала в регионах России // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах. Пермь: ПГНИУ, 2017. С. 236–241.

Коулман 2001 – *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.

Маркарян 1981 – *Маркарян Э.С.* О социально-управленческом значении формирования культурологии // Проблемы планирования, прогнозирования, управления и изучения культуры как целого. Пермь: Наука (Сибирское отделение), 1981. С. 9–12.

Мачеринскене, Минкуте-Генриксон, Симанавичене 2006 – *Мачеринскене И., Минкуте-Генриксон Р., Симанавичене Ж.* Социальный капитал организации: методология исследования // Социологические исследования. 2006. № 3. С. 29–39.

Полищук, Меняшев 2011 – *Полищук Л., Меняшев Р.* Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46–65.

Твигг, Шектер (ред.) 2003 – *Твигг Дж.Л., Шектер К. (ред.)* Социальный капитал и социальное расслоение в современной России. М.: Альпина Паблшер, 2003.

Файнбург 1978 – *Файнбург З.И.* Смена исторического типа культуры в условиях современности (некоторые вопросы методологии проблемы) // Известия Северокавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1978. № 1. С. 28–34.

Bell 1973 – *Bell D.* The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N.Y.: Basic Books, 1973.

Inglehart, Welzel 2005 – *Inglehart R., Welzel C.* Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. N.Y.: Cambridge University Press, 2005.

Rostow 1971 – *Rostow W.* Politics and the Stages of Growth. L.: Cambridge University Press, 1971.

White 1949 – *White L.A.* The science of culture: A study of man and civilization. N.Y.: Grove Press, 1949.

REFERENCES

Bourdieu P., 2002. Forms of capital. *Economic sociology*, vol. 3, no. 5, pp. 60-75.

Burko V.A., 2017. A collectivist society – our past or our future? (reflection of an amateur). Modern society: questions of theory, methodology, methods of social research. *Materials of the 16th (absentee) All-Russian Scientific Conference dedicated to the memory of Professor Z.I. Fainburg (Perm, November 2017)*. Perm, PNRPU, pp. 33-39.

- Wasserman Yu.M., 2014. Modernization of culture and property culture (experience of longitudinal research). *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*, no. 4 (25), pp. 36-51.
- Wasserman Yu.M., 2018. Some consequences of the modernization of culture (experience of longitudinal studies). *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*, no. 3, pp. 129-139.
- Germanov I.A., Plotnikova E.B., 2017. Conceptualization and operationalization of the concept of "social capital" in the research of organizations. *Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, no. 2, pp. 106-114.
- Davydov D.A., 2015. Is social capital always capital? To the theory of social rent. *Bulletin of the Institute of Sociology*, no. 2 (13), pp. 137-152.
- European social research in Russia: tools // <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=330> (accessed 30 September 2018).
- Korobeynikov A.M., Akishin A., Gilfanova D., Dolganov V., Korobeinikov E., Moiseev S., 2015. *Social capital: an alternative source of energy*. Moscow, Aventika.
- Korobeynikov A.M., 2017. Peculiarities of social capital in the regions of Russia. *Russia and its regions in poly-scale integration and disintegration processes*. Perm, PGNIU, pp. 236-241.
- Coleman J., 2001. Capital social and human. *Social sciences and modernity*, no. 3, pp. 121-139.
- Markaryan E.S., 1981. On the socio-administrative significance of the formation of cultural studies. *Problems of planning, predicting, managing and studying culture as a whole*. Perm, Science Siberian branch, pp. 9-12.
- Macherinskiene I., Minkute-Henrikson R., Simanaviciene J., 2006. Social Organization Capital: Research Methodology. *Sociological Studies*, no. 3, pp. 29-39.
- Polishchuk L., Menyashev R., 2011. The economic importance of social capital. *Questions of economy*, no. 12, pp. 46-65.
- Twigg J., Scheckter K. (ed.), 2003. *Social capital and social stratification in modern Russia*. Moscow, Alpina Publisher.
- Fainburg Z.I., 1978. Change of the historical type of culture in the conditions of modernity (some questions of the methodology of the problem). *News of the North Caucasian Higher School Scientific Center. Social Sciences*, no. 1, pp. 28-34.
- Bell D., 1973. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. New York, Basic Books.
- Inglehart R., Welzel C., 2005. *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*, New York, Cambridge University Press.
- Rostow W., 1971. *Politics and the Stages of Growth*. London, Cambridge University Press.
- White L.A., 1949. *The science of culture: A study of man and civilization*. New York, Grove Press.

Information about the Author

Viktor A. Burko, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, Prosp. Komsomolskiy, 29, 614990 Perm, Russian Federation, victor-burko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9963-1659>

Информация об авторе

Виктор Александрович Бурко, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, просп. Комсомольский, 29, 614990 г. Пермь, Российская Федерация, victor-burko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9963-1659>